

Янь Цзинцзэ, закончив бритьё (а вовсе не демонстрируя красный след на шее), закутался в одежду, подложил овечью шкуру на седло Су Мосю, чтобы тому было удобнее ехать.

Кроме того... сегодня он не будет соперничать с Су Мосю за седло, а поедет на своей лошади, Сяо Хуа.

Сяо Хуа за несколько дней окрепла, и пора было её использовать!

Конечно, главное было в том, что езда вдвоём на одной лошади могла доставить неудобства Су Мосю и утомить его...

Когда Янь Цзинцзэ закончил укладывать овечью шкуру на седло, завтрак был уже готов.

Сегодня на завтрак были пирожки с начинкой из свинины и капусты, приготовленные соседями, а также тушёная свинина с капустой и лапшой в железном котле.

Кусочки свинины с капустой и лапшой были невероятно ароматными!

Все сытно поели, после чего отправились в путь.

К полудню они уже увидели стены города Цюннань, украшенные белыми флагами.

У ворот города стояло много стражников, которые выглядели встревоженными, и большинство людей, входящих и выходящих из города, были печальны.

Группа Су Мосю, ехавшая на лошадях, заметно выделялась среди обычных людей, поэтому, как только они приблизились, несколько солдат настороженно окружили их для проверки. Су Мосю представился, и только тогда они расслабились. Один из них спросил:

— Молодой генерал Су, вы нашли генерала Чжоу в горах Цюншань?

— Нет, — мрачно ответил Су Мосю, затем спросил:

— Эти белые флаги...

— Месяц назад распространились слухи о пропаже генерала Чжоу, и теперь... они собираются устроить ему похороны, — ответил человек, задавший вопрос.

Су Мосю взглянул на него и задал ещё несколько вопросов о ситуации в городе, на которые тот ответил.

Похороны Чжоу Цзиншаня организовывал Чжоу Чжэньжун...

Су Мосю сказал:

— Спасибо за информацию, я сначала доложу отцу!

— Молодой генерал, проходите! — солдаты молча расступились, и никто даже не взглянул на Янь Цзинцзэ.

Хотя люди с такой светлой кожей здесь редкость, они всё же встречаются. Су Мосю был человеком высокого статуса, и его советник, заботящийся о себе и имеющий нежную кожу, не вызывал удивления.

Цай Ань вздохнул с облегчением. Так что он не виноват, что не узнал генерала Чжоу — кто бы мог подумать, что без бороды он будет таким молодым?

С тех пор как Чжоу Цзиншань прибыл на границу, город Цюннань стал оживлённее, но сегодня, когда они въезжали...

Многие места в городе были украшены белыми полотнищами, что делало его более мрачным.

Су Мосю выглядел серьёзным, у него даже не было времени думать о Янь Цзинцэ, и он быстро направился к дому семьи Су.

Су Синьинь последние десять лет находился в другом месте, но раньше он долго жил в Цюннане, поэтому здесь у него был дом.

Подъехав к дому, Су Мосю спрыгнул с лошади...

Он нечаянно потянул рану в интимном месте.

Су Мосю сказал Цай Аню:

— Цай Ань, отведи Янь Цзинцэ в мою комнату, я сначала поговорю с отцом.

Цай Ань согласился, и Су Мосю быстро направился внутрь, чтобы найти Су Синьиня.

Су Синьинь как раз был дома и, увидев Су Мосю, спросил:

— Асю, ты нашёл своего дядю Чжоу?

— Нет, — ответил Су Мосю.

— Эх... — вздохнул Су Синьинь.

— Отец, я видел, что в городе везде белые флаги, генерал Чжоу...

Су Синьинь ответил:

— Чжоу Чжэньжун сказал, что нельзя бесконечно скрывать дело твоего дяди Чжоу, лучше поскорее устроить похороны, перераспределить военные обязанности и дать знать императору, чтобы назначить нового командующего. Это поможет стабилизировать ситуацию в Цюннане... Ты же знаешь, зима близко, жуны могут напасть в любой момент... Я согласился.

— Но отец, Чжоу Чжэньжун, скорее всего, и есть убийца генерала Чжоу! — сказал Су Мосю.

— Что ты говоришь? — удивился Су Синьинь.

Су Мосю тут же рассказал о своём расследовании и выводах.

Он даже достал привезённый издали кожаный мешок с останками телохранителей Чжоу Цзиншаня.

Су Синьинь, слушая сына и видя эти останки, заплакал.

Он не ожидал, что Чжоу Цзиншань не погиб на месте, а был преследован до самой территории жунов.

И преследовал его, возможно, Чжоу Чжэньжун.

Его брат отдал столько сил для защиты границы, воспитал Чжоу Чжэньжун как преемника, и каким же отчаянием он был охвачен перед смертью?

Су Синьинь, чувствуя его боль, не мог сдержать слёз и в гневе воскликнул:

— Проклятый Чжоу Чжэньжун! Я растерзаю его на куски!

Его слова звучали грозно, но в конце... он сбился.

Даже икнул от плача.

Су Мосю, видя отца в таком состоянии, тоже расстроился и спросил:

— Отец, что мы будем делать дальше?

Су Синьинь ответил:

— Я соберу войска и отправлюсь за Чжоу Чжэньжун!

Сказав это, он быстро направился к выходу.

Однако, пройдя несколько шагов, он остановился.

Перед ним, у ворот дома Су, стоял Янь Цзинцзэ.

Встретившись с изумлённым взглядом Су Синьиня, Янь Цзинцзэ улыбнулся с лёгкой неловкостью, но сохраняя вежливость.

Здесь стоит упомянуть одну вещь.

Шестнадцать лет назад, когда Чжоу Цзиншань только прибыл на границу, у него не было бороды, и он занимал низкую должность, лишь немного выше простого солдата.

Из-за своего юного вида его недооценивали.

Затем, приложив усилия, он впервые вышел на поле боя, убил жуна и отрастил бороду, постепенно став уважаемым генералом Чжоу.

Эти события теперь мало кто знает, а тех, кто видел Чжоу Цзиншаня без бороды, можно пересчитать по пальцам.

Но Су Синьинь был одним из них.

Когда-то он был начальником Чжоу Цзиншаня.

Поэтому, даже без бороды, Су Синьинь узнал Янь Цзинцзэ.

Теперь, когда он прибыл в Цюннань... Янь Цзинцзэ не собирался больше скрывать свою личность, поэтому не пошёл в комнату Су Мосю, а сам пришёл к Су Синьиню.

Но после того, как он вчера провёл ночь с сыном Су Синьиня... ему было немного неловко.

— Янь Цзинцзэ, как ты сюда попал? — раздался громкий голос Чжан Эрцюэ.

— Янь Цзинцзэ? — Су Синьинь попытался протереть глаза — может, он плакал так много, что зрение подвело? Этот человек... этот человек...

— Отец, это Янь Цзинцзэ, человек, которого я люблю! — сквозь зубы произнёс Су Мосю.

Он не хотел так рано представлять Янь Цзинцзэ отцу, по крайней мере, пока не разберётся с делом генерала Чжоу.

Но если Янь Цзинцзэ не остался в его комнате, а вышел, вероятно, он нервничал и хотел получить признание.

Он не мог его подвести.

Сказав это, Су Мосю ободряюще посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ: «...» Ему стало ещё неловче.

В этот момент Чжан Эрцюэ добавил:

— Генерал, этого Янь Цзинцзэ похитил второй господин, ему он очень нравится.

— Что... что? — голос Су Синьиня задрожал. Что сказал Чжан Эрцюэ? Его сын похитил этого человека?

Су Мосю, стиснув зубы, сказал:

— Отец, он теперь мой человек, я буду жить с ним! Я знаю, что это неправильно, но я люблю мужчин, и это не изменить!

Су Синьинь чуть не задохнулся. Этот человек теперь принадлежал его сыну?!

Су Мосю, однако, считал, что лучше всё выложить на чистоту.

Его отец торопился разобраться с делом генерала Чжоу, и, даже узнав о личности Янь Цзинцзэ, он мог лишь временно отложить это, а потом, возможно, и вовсе забыть!

Су Мосю добавил:

— Отец, не сердись... это не вина Янь Цзинцзэ, это я его выбрал.

Су Синьинь весь затрясся, указывая на Янь Цзинцзэ:

— Ты... ты...

Чжан Эрцюэ, видя, что Су Синьинь выглядит не в себе, испугался, что тот в гневе убьёт Янь Цзинцзэ, и заступился за него:

— Генерал Су, это второй господин соблазнил его, так что... не вините Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ: «...»

Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Синьиня, слегка кашлянул и сказал:

— Генерал Су... — он даже не знал, как теперь обращаться к Су Синьиню...

Су Синъинь: «...» «Да, это точно его голос! Это Чжоу Цзиншань!»

«Так что же натворил его сын?»

Су Синъинь почувствовал, будто его ударило молнией.

Он знал Чжоу Цзиншаня уже шестнадцать лет, и хотя последние годы он находился в другом месте, они часто встречались, так что... этот человек был Чжоу Цзиншань, без сомнения!

<http://bllate.org/book/16291/1468320>